

Шумаков А.А., кандидат исторических наук, доцент, Тульский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (Россия)

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОССТАНИЯ НАТА ТЕРНЕРА В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В данной работе автор проводит анализ причин и предпосылок Саутгемптонского восстания рабов 1831 г. по материалам публицистических статей и отчетов XIX в. и академических работ XX-XXI вв. При этом основной акцент делается на рассмотрении динамики изменения интерпретации и восприятия указанного события в американской историографии. Столь необычный выбор предмета продиктован тем, что именно данный вопрос, по мнению автора, является определяющим в изучении указанного феномена, ибо выводит на существенные характеристики рассматриваемого явления. Автор выделяет два комплекса причин и предпосылок — объективные и субъективные, подробно характеризуя каждый из них. Помимо этого, он выделяет три ключевых этапа в истории изучения восстания Ната Тернера: 1831-1900 — первые попытки анализа в виде журналистских отчетов, 1900-1971 — формирование бинарного академического восприятия, связанного с выходом работ У. Дрюри и Г. Аптекер, 1971-наше время — попытки синтеза двух подходов. Примечательно, что последние так и не привели к созданию новой концепции. В качестве основного метода используется материалистическая диалектика, позволяющая рассматривать указанное явление в динамике и в строгом соответствии с принципом историзма, в качестве же конкретно исторического метода используется ретроспективный анализ, который лучше всего подходит для установления и характеристики причинно-следственных связей.

Ключевые слова: Нат Тернер, восстание в Саутгемптоне, Виргинское восстание, рабство, аболиционизм, черная история (Black History), американская историография, Уильям Ллойд Гаррисон, Уильям Дрюри, Герберт Аптекер.
DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-02-154-163

Восстание рабов в Саутгемптоне 1831 г. можно назвать одной самых знаковых и в то же время самых противоречивых страниц американской истории. Исследователи данного периода и по сей день не могут разобраться в причинах произошедшего, выдвигая самые различные версии и объяснения.

Примечательно, что споры эти имеют почти двухвековую историю и ведутся непосредственно с момента вооруженного выступления чернокожих рабов под предводительством *Ната Тернера* в августе 1831 г. Еще первые отчеты и газетные публикации пытались пролить свет на мотивы восставших, определить истинные причины и предпосылки рабского бунта в Вирджинии. Впрочем, даже сегодня — после выхода огромного количества публикаций и исследований на указанную тему — ситуация не только не прояснилась, но и, как это ни странно звучит, выглядит еще более запутанной, чем почти два века тому назад.

Данный парадокс объясняется, прежде всего, ограниченностью и крайней субъективностью имеющейся источниковой базы. Последняя чрезвычайно политизирована и тенденциозна, тем не менее, исследователи вынуждены опираться на нее в своих попытках восстановить картину происходящего и разобраться в причинах знаменитого восстания 1831 г.

В процессе своих изысканий они, как правило, оказываются перед дилеммой выбора из двух вариантов интерпретаций: первый основывается на материалах дела и ведущих печатных изданий того времени, второй — на трактовке американских аболиционистов. В итоге получаем два совершенно противоположных — подхода к изучению и взгляда на проблему Саутгемптонского восстания, которые вот уже на протяжении почти двух веков противостоят друг другу в американской историографии.

Граница этого размежевания, по мнению автора, лежит, в первую очередь, в плоскости определения сущности рабского мятежа 1831 г. как объективного исторического феномена, ставшего выражением многих тенденций того времени, или же — субъективного явления, вызванного неким стечением обстоятельств.

В соответствии с данным принципом принято выделять причины и предпосылки указанного восстания. К субъективным факторам обычно относят деятельность Ната Тернера и его ближайших сподвижников, бросивших вызов рабовладельческим устоям белого Юга, а также «подрывную» работу внешних сил и некоторых общественных групп в США, к объективным — процессы социально-политического, эко-

номического, демографического, этнокультурного и иного характера, в той или иной степени способствовавшие складыванию взрывоопасной ситуации, которая в итоге приняла форму вооруженного восстания.

Именно попытками уйти от подобной бинарности восприятия и избежать обвинений в предвзятости можно объяснить то, что подавляющее большинство современных исследований обходит вниманием данный вопрос, и фокусируется, в первую очередь, на рассмотрении биографии лидера восстания и непосредственного хода событий, сознательно избегая подробного анализа причин и предпосылок. В лучшем случае авторы ограничиваются обозначением ряда условий и перечислением некоторых исторических фактов и деталей, не утруждая себя не только выявлением каузальных связей, но и зачастую выдвигая ничем не подкрепленные предположения о превалирующем влиянии того или иного фактора.

В данной работе автор не ставит целью выявление истинных причин восстания Ната Тернера и оценку доказательной базы других исследователей, т.к. любые изыскания в данном направлении будут носить умозрительный и субъективный характер. Вместо этого он попытается проанализировать различные интерпретации указанного события в основных источниках. Подобный подход позволит понять диалектику изменений, а главное — логику и общую динамику восприятия Саутгемптонского мятежа 1831 г. в американской историографии. Основное же внимание будет уделяться именно изменению трактовки причин вооруженного выступления, т.к. данный аспект по большому счету является сущностным и определяющим в изучении указанного феномена. В то время как вопросы биографии и непосредственной истории Вирджинского восстания выглядят производными и вторичными.

Все-таки необходимо помнить, что в соответствии с принципом историзма явления должны рассматриваться в процессе становления и качественного изменения с обязательным указанием причинно-следственных связей. В противном случае логика и сущность тех или иных событий попросту ускользает от исследователя. Иными словами, без выявления причин и предпосылок любой объект (феномен) будет восприниматься как нечто оторванное от исторического процесса и реальности.

Первые попытки осмысления и анализа причин Саутгемптонского восстания 1831 г.

Историю изучения Саутгемптонского бунта можно условно разделить на три этапа. Первый (1831-1900) начался 23 августа 1831, когда стали появляться первые газетные публикации и отчеты о событиях в Вирджинии. Второй (1900-1971) связан с выходом первого серьезного научного исследования по данному вопросу и началом заочной дискуссии американских историков *Уильяма Дрюри* и *Герберта Антекера*. Третий — современный (1971-наши дни), характеризуется попытками отхода от бинарного восприятия и представления некой объективной картины восстания рабов под предводительством Ната Тернера на основе синтеза или отрицания обоих подходов.

По всей видимости, первым, кто попытался выявить и изложить собственное видение причин восстания, был неизвестный автор, отправивший в сентябре свой отчет в редакцию газеты *Richmond Whig* (Вирджиния). Долгое время считалось, что речь идет об адвокате *Томасе Грее* — авторе всем известных «Признаний Ната Тернера» [13], но данная версия впоследствии не нашла своего подтверждения. Как бы то ни было, в представленном материале сообщается, что восстание было «делом фанатизма» его руководителя, которого автор сравнивает с римской прорицательницей — Сивиллой [Цит. по: 14, p. 90-95].

Аналогичной точки зрения придерживались и другие авторы газетных публикаций, писавшие, что называется, по горячим следам. Примечательно, что почти все они подчеркивали, что восстание рабов в Вирджинии стало для всех полной неожиданностью [Цит. по: 14, p. 43-46, p. 59-62].

Еще одной причиной в ранних отчетах назывался банальный грабег и немотивированное насилие. В одной из первых заметок газеты *Richmond Constitutional Whig* от 23 августа 1831 г. сообщалось: «Мы понимаем, что восстание в Саутгемптоне — это не более чем вторжение 150-200 беглых рабов из *Мрачного Болота* (*Грейт-Дисмал*), подстрекаемых духом грабежа и насилия» [Цит. по: 14, p. 35-36]. 26 августа *Richmond Enquirer* публикует письмо драгуна, отправленного из Ричмонда на подавление мятежа, в котором сообщалось: «Я усердно стремился получить достоверную информацию. В результате пришел к выводу, что

около 250 негров с «лагерного собрания»¹ близ Мрачного болота отправились на мародерскую экскурсию ради грабежа и убили около 60 человек» [Цит. по: 14, р.46–47].

В числе же остальных причин, отдельное внимание уделялось проблеме непросвещенности и религиозности негритянского населения. Но и здесь подчеркивался субъективный характер такого положения вещей. В частности, многие упоминали, что именно предоставление рабам права свободы собраний и религиозных проповедей в совокупности с «преступной неосмотрительностью» некоторых белых протестантских проповедников, аболиционистов и эгалитаристов, внушающих чернокожим «опасные идеи», во многом способствовали Саутгемптонской трагедии. К примеру, в упомянутом выше отчете неизвестного автора сообщалось: «Если бы у нас имелось желание усилить дух неповиновения среди наших рабов, то я бы посоветовал нашим гражданам разрешить цветным проповедникам продолжать то, что они и так делают уже на протяжении нескольких лет, а именно — выступать перед огромными толпами где и когда им только заблагорассудится. Характер этих проповедей известен исключительно участникам подобных собраний. Я также не думаю, что некоторые из наших белых братьев должны быть избавлены от порицания за то, что они наполняют свои речи разглашательствами о равенстве. Если вест о здешнем восстании выйдет за пределы района, то его основную причину следует искать в ошибочном рвении хороших людей, проповедующих равенство, и невежестве чернокожих, которые проповедают то же учение с точно такими же объяснениями, подкрепляя их всем, что только способна дать разгоряченная фантазия. Со своей стороны, я думаю, что когда священник выходит на кафедру, разжигает страсти, бьет кулаком, великолепно разыгрывая из себя болвана, тем самым он дает разрешение любому негру, который его слышит, творить все, что тому заблагорассудится, если, конечно, воображение может оправдать это некой Божественной волей» [Цит. по: 14, р. 90–95].

Одним из самых известных объектов нападок газетных публикаций о восстании Ната Тернера стали «бостонские аболиционисты», открыто обвиняемые в подстрекательстве. Так, 15 сентября 1831 г. столичное издание National Intelligencer писало о

распространении «Призыва Дэвида Уокера» и «разжигающей» газеты The Liberator Уильяма Ллойда Гаррисона среди свободного черного населения, а возможно, и среди рабов, которые вполне могли спровоцировать восстание [10, р. 87–89]. Подобного рода риторика стала общим трендом газетных публикаций и белого общественного мнения того времени [10, р. 91–93, р. 101–103]. Причем, многие открыто предлагали принять самые жесткие меры против таких «подстрекателей». Так «Ассоциация бдительности Колумбии» предложила награду в 1500 долларов за задержание и судебное преследование до осуждения любого белого человека, уличенного в распространении газеты The Liberator и «Призыва Уокера» [10, р. 93]. Вскоре законодательное собрание Джорджии предложило награду в 5000 долларов за задержание и доставку в штат для судебного разбирательства самого У.Л. Гаррисона.

Примечательно, что статьи аболиционистов поначалу не были столь единодушны и критичны по отношению к своим оппонентам. Большинство из них поспешило отмежеваться от восстания, отмечая при этом его абсолютную закономерность. Так, вышеупомянутый главный редактор The Liberator У.Л. Гаррисон еще 3 сентября 1831 писал: «Прочтите отчет о восстании в Вирджинии и скажите, не сбывается ли наше пророчество? То, что было поэзией — фантазией — в январе, теперь стало кровавой реальностью» [10, р. 80–83]. При этом обвинения в подстрекательстве отметались им как откровенная клевета. «Вы обвиняете мирных сторонников освобождения в подстрекательстве рабов к восстанию. Возьмите назад свое обвинение как грязную клевету! Рабы не нуждаются в наших стимулах. Они найдут их в полосах на истощенных телах, в своем непрерывном труде, в своих невежественных умах, в каждом поле, в каждой долине, на каждой вершине холма и горы, где бы вы и ваши отцы ни боролись за свободу, в ваших речах, ваших разговорах, ваших торжествах, ваших брошюрах, ваших газетах, голоса в воздухе, они звучат из-за океана, приглашая к сопротивлению, сверху, снизу, вокруг! Что им еще нужно? Окруженные таким влиянием и страдающие от своих недавних ран, разве удивительно, что они должны подняться,

¹ Одна из форм протестантского религиозного служения, практикуемая представителями баптистской церкви.

чтобы бороться — как боролись другие «герои» — за свои утраченные права? В этом нет ничего удивительного» [10, р. 80-83], — говорилось в той же публикации.

При этом насилие по отношению к женщинам и детям со стороны чернокожих рабов категорически порицалось, что, впрочем, не мешало аболиционистам сравнивать восставших рабов с польскими и греческими повстанцами, американскими колонистами, в 1776 г. провозгласившими независимость от Британской короны [10, р. 80-83], тем самым во многом оправдывая выбранные методы сопротивления.

Спустя 30 лет известный американский аболиционист и писатель *Томас Хиггинсон* попытался вновь проанализировать события 30-летней давности и дать свою оценку Саутгемптонскому восстанию. Данный отчет был опубликован газетой *The Atlantic* в августе 1861 г. В нем все свелось к описанию личности самого Тернера, тягот рабской жизни и рассуждениям о несправедливости института рабства, подтолкнувших рабов к кровопролитию. Таким образом, тезисы Хиггинсона практически детально повторяли основные тезисы аболиционистских публикаций раннего периода. Точно так же как и его предшественники, американский писатель во многом оправдывал насильственные методы мятежников, проводя параллели с событиями Великой французской революции и индейскими войнами [7]. Самого Ната он сравнивал с Тадеушем Костюшко и «героями» польских восстаний, упрекая прессу США, называвшую последних борцами за свободу, в двойных стандартах [7].

Несмотря на определенный резонанс, едва ли эту статью Хиггинсона можно назвать первой попыткой академического анализа Саутгемптонского восстания, т.к. американский писатель не ставил своей целью изучение обстоятельств начала и последующего развития событий, а просто обобщил и подытожил написанное ранее его единомышленниками. Вообще данную работу уместно рассматривать как некую политическую декларацию. Будучи горячим сторонником *Джона Брауна* и активным членом «Секретного комитета шести»¹, автор, очевидно, изо всех сил пы-

тался привлечь внимание к проблеме рабства, которая приобрела особое значение в условиях начавшейся в апреле 1861 г. Гражданской войны.

Таким образом, можно констатировать, что ранний этап (1831-1900 гг.) изучения Вирджинского мятежа 1831 г. отмечен в основном журналистскими публикациями, большинство из которых не претендует на серьезный и объективный научный анализ.

Особо стоит отметить, что авторы использовали данную тему почти исключительно для обоснования и продвижения собственных политических воззрений. Рабовладельцы Юга и консерваторы на примере указанного выступления первые 30 лет доказывали, что чернокожие невольники попросту были не готовы к освобождению, а после принятия Тринадцатой поправки и окончания Гражданской войны в 1865 г. фактически использовали восстание Ната Тернера в качестве одного из аргументов против предоставления вольноотпущенным равных гражданских прав. Именно этим обстоятельством обусловлены игнорирование объективных тенденций и утверждения, что главной причиной для массового выступления стала деятельность конкретного «религиозного фанатика». В то же время аболиционисты утверждали, что корни данной проблемы следует искать в самом институте рабства, и называли Саутгемптонский мятеж естественным и закономерным явлением.

Разумеется, на протяжении указанного периода восприятие восстания и личности его лидера менялось. Если 1830-50-е гг. можно с полным основанием назвать «временем реакции», причем как в Южных, так и в Северных штатах, что связано со страхом повторения Вирджинской резни, то после начала Гражданской войны аболиционистская трактовка восстания 1831 г. на Севере берет верх. И только с началом Реставрации Юга и принятия т.н. Законов Джима Кроу «консервативная» интерпретация вновь становится актуальной.

Формирование бинарного восприятия Саутгемптонского восстания 1831 г. в американской историографии

Подлинно научное понимание рас-

¹ Группа людей, которые тайно финансировали рейд 1859 года Джона Брауна на Харперс-Ферри (Западная Вирджиния). Помимо этого, Томас Хиггинсон пытался собрать средства для защиты лидера повстанцев в суде и даже планировал организацию его побега.

смастриваемого феномена стало формироваться только с 1900 г., когда в свет вышла первая академическая работа, посвященная рассмотрению Саутгемптонского восстания [5]. Ее автором был американский историк *Уильям Сидни Дрюри*, чьи родственники участвовали в подавлении бунта. В ходе своих изысканий он пришел к выводу, что объективные причины имели весьма опосредованное значение, которое оказалось впоследствии существенно преувеличенным «северянами». У. Дрюри отмечает, что период с 1830 по 1865 г. являлся «относительно тихим и благополучным» в истории Вирджинии [5, р. 17] и одним из наиболее успешных в истории США – «временем, когда нация была фактически спаяна в единое целое» [5, р. 9].

При этом исследователь утверждал, что отставание Южных штатов в экономическом и научно-техническом плане в то время является всего лишь «расхожим заблуждением», равно как и определение рабовладения в качестве главного тормоза их экономического, социального и культурного развития. В качестве доказательств данного тезиса в своей работе Дрюри приводит достаточно известные факты, например, что первая железная дорога прошла «через рисовые и хлопковые поля», а первый пароход, преодолевший Атлантический океан, отправился из Саванны, Джорджия [5, р. 9]. Сама же Вирджиния, на момент восстания, по мнению историка, была одним из самых экономически развитых и социально благополучных федеративных образований в составе США, «занимая первое место по внутреннему развитию» [5, р. 14], а Саутгемптон являлся одним из наиболее процветающих округов этого штата [5, р. 103].

В социальном плане Дрюри и вовсе рисует практически идиллическую картину. В частности, он утверждал, что положение рабов в то время было гораздо более устойчивым и благополучным, чем когда-либо, а классовые и расовые противоречия не стояли столь остро, как принято считать. Хозяева заботились о своих невольниках, уделяя внимание, в т.ч. и вопросам их образования и духовного развития. Аргументируя данный тезис, Дрюри отмечает, что за 35 лет в США произошло всего два знаковых восстания, одно из которых

устроил «исступленный черный фанатик», а другое – белый фанатик [5, р. 18].¹

Что касается политических причин и предпосылок, то и здесь Дрюри настаивает на их субъективном характере. Так, в качестве негативных факторов, способствующих росту «агрессивных» настроений среди рабов, он отмечал рост влияния аболиционистов и прямую заинтересованность иностранных держав, в частности, Великобритании, Франции, Испании и Канады, которые, по мнению историка, прямо или опосредованно занимались подстрекательством рабов к бунту. Отмечал Дрюри также и поддержку подобных настроений со стороны свободных негров Вест-Индии и Южной Америки [5, р. 192-193]. Последние, по мнению историка, имели связь со своими североамериканскими братьями, в частности, с бостонской общиной, и так же были заинтересованы в создании условий для восстания.

Опираясь на показания ряда свидетелей на процессе по делу вооруженного мятежа 21-23 августа 1831 г., Дрюри допускает, что баптистский проповедник Нат Тернер во время своего свободного перемещения по территории штата вполне мог общаться с рабами, эмигрировавшими вместе со своими хозяевами из Сан-Доминго во время Гаитянской революции 1791-1804 гг., и даже называет имя конкретного человека – Филипп [5, р. 122].

Еще одним важным моментом, по мнению У. Дрюри, стала первая Семинольская война 1816-1819 гг., которую он также рассматривает в качестве субъективного фактора. На стороне индейцев тогда выступило свыше тысячи рабов, укрывшихся впоследствии на неконтролируемой территории и призывавших к восстанию своих братьев [5, р. 135]. *«На первый взгляд может показаться, что все эти войны с индейцами оказали куда более пагубное влияние на рабов после 1831 года, чем в предшествующий период. Но все как раз наоборот. До этой даты проблемы были исключительно партизанскими, и строгие меры по предотвращению восстаний не считались необходимыми. (...) Таким образом, индейские войны имели двоякий эффект, с одной стороны – подстрекая рабов к восстанию, а с другой – пробуждая симпатии к неграм у сентиментального аболициониста, который, по сути,*

¹ Имеется в виду знаменитое восстание Джона Брауна в 1859 года.

работал в том же направлении» [5, р. 138-139], — писал американский историк.

В качестве других причин У. Дрюри называет склонность к грабежу, а также религиозный фанатизм и суеверность, присутствующие представителям негритянской общины [5, р. 192].

Диаметрально противоположную позицию занимает другой знаменитый американский историк *Герберт Аптекер*, который во многом строил свои рассуждения на критике и даже отрицании основных тезисов выше своего предшественника. В своей магистерской диссертации 1937 г. и монографии 1966 г. он открыто обвиняет Дрюри в расизме, предубежденности и сознательном искажении фактов. Более того, американский историк приходит к выводу, что для дела установления истины о восстании 1831 было бы лучше, если бы работа У. Дрюри вообще никогда не выходила в свет [3, р. 8].

Будучи убежденным марксистом и членом Коммунистической партии США, чьи работы, к слову, долгое время бойкотировались американским научным сообществом, Аптекер всецело сосредотачивается на выделении объективных причин и предпосылок восстания Ната Тернера, основываясь в том числе и на статистических материалах фундаментального исследования еще одного своего оппонента *Ульриха Филлипса* «Американское негритянское рабство» 1918 г. [12].

1820-е гг. он называет временем экономического упадка в Вирджинии, а начало 1830-х — «временем запустения и разложения» [3, р. 17]. Связано это с падением цен на хлопок, произошедшим в 1825-1830 гг. и истощением почвы, что привело к снижению стоимости рабов и, соответственно, к усилению их эксплуатации. Восходящий тренд начался в 1830-1831 гг., но только к 1836 цены на «живой товар» вышли на уровень 1819 г. [3, р. 17].

В качестве социально-демографических причин Г. Аптекер указывает на опережающий рост негритянского населения, как свободного, так и непосредственно рабов. По данным различных источников, анализируемых американским историком, в период с 1820 по 1830 г. количество белого населения в округе Саутгемптон выросло с 6127 до 6573, рабов — с 6737 до 7756, а свободных негров — с 1306 до 1745

человек [3, р. 22].

Таким образом, можно четко видеть, что количество чернокожего населения увеличивалось по сравнению с белым более стремительными темпами. А если учитывать, что речь идет об аграрном регионе, главными хозяйственными единицами которого являлись небольшие плантации, с чем, к слову, соглашается и У. Дрюри [5, р. 22], то, можно безошибочно предположить, что непосредственно в сельской местности этот разрыв был еще больше. Изменение демографической ситуации Аптекер связывает также с ростом опасений плантаторов по поводу возможных восстаний и принятием ряда жестких мер, что привело к росту протестных настроений уже среди невольников.

Британское влияние Г. Аптекер рассматривает не как злонамеренное подстрекательство, а как прогрессивный дух времени. Рост промышленного капитализма стимулировал рост демократического движения, в т.ч. и в Вест-Индии [3, р. 23]. Эти настроения, по его мнению, безусловно, грозили перекинуться на Южные штаты, что являлось еще одним важным объективным фактором, который также сыграет свою роль.

Вообще одним из кардинальных отличий трактовок Дрюри и Аптекера было то, что последний рассматривал восстание Ната Тернера как кульминационное событие в истории рабства в США, выделяя его на фоне аналогичных выступлений. В то время как его оппонент придерживался диаметрально противоположной позиции, называя Саутгемптонский мятеж исключительным и из ряда вон выходящим событием, практически не имеющим каких-либо объективных предпосылок.

Как и Дрюри, Аптекер отдельно выделял закон об окончательной отмене рабства 1829 г. в Мексике, который вызвал недовольство и противодействие со стороны рабовладельцев Техаса.¹ По его мнению, это не могло не отразиться на настроениях рабов Южных штатов, равно как и серия рабских восстаний в самих США и Латинской Америке. Вот только в отличие от своего предшественника, Аптекер усматривает в произошедшем исключительно объективные тенденции.

Еще одним важным «камнем преткновения» в заочном споре двух авторов стал

¹ На тот момент Техас принадлежал Мексике.

выход знаменитой брошюры «Призыв Уокера в четырёх статьях с преамбулой к цветным гражданам мира, но в частности и особенно к проживающим в Соединённых Штатах Америки» [15]. Она была написана в Бостоне свободным негром Дэвидом Уокером в сентябре 1829 г. и содержала, по сути, открытый призыв к вооруженному восстанию. Данный памфлет вызвал небывалую реакцию, как среди белого, так и среди черного населения США. И Дрюри, и Аптекер утверждают, что указанная работа вполне могла повлиять на молодого Ната Тернера, равно как и статьи редактора знаменитой бостонской газеты *Liberator Уильяма Ллойда Гаррисона* и деятельность основателя Африканской методистской епископальной церкви *Ричарда Аллена*, но при этом оценивают их диаметрально противоположно. Первый рассматривает все перечисленное как часть подрывной аболиционистской пропаганды, второй – как прогрессивные веяния эпохи. При этом в отличие от своего оппонента, Г. Аптекер считал, что достоверных доказательств о знакомстве Ната Тернера с указанными работами не существует, а многочисленные утверждения различных авторов, свидетелей по делу и респондентов носят всего лишь характер предположений [3, р. 41].

Аналогичной позиции историк-марксист придерживался и в отношении вопроса о роли Конституционной конвенции Вирджинии, проходившей в период с 5 октября 1829 по 15 января 1830 гг. в Ричмонде. Главным рассматриваемым вопросом там было изменение избирательного закона. Многие полагали, что данное собрание отменит рабство в США. Однако ничего подобного не произошло. По мнению Дрюри, это стало последней каплей, переполнившей чашу терпения Ната Тернера и спровоцировавшей его на решительные действия [5, р. 116]. Аптекер же ставит под сомнение, что будущий руководитель восстания вообще мог знать о данном мероприятии, т.к. никаких прямых подтверждений данного тезиса так и не было представлено.

Разумеется, Аптекер категорически отвергает склонность к грабежу и религиозный фанатизм негритянского населения в качестве главных мотивов восставших, зато отдельно выделяет фактор «репрессивного законодательства», которое являлось ответом, в том числе и на выход «Призыва

Дэвида Уокера». В начале 1830 г. в Вирджинии действительно был принят ряд законов, ограничивающих права рабов и свободных негров. В частности, за собрания чернокожих предусматривались наказания в виде не более 20 ударов плетью для черных и не более 50 долларов штрафа для белых. Обучение негров грамоте каралось штрафом от 10 до 100 долларов [3, р. 31]. Стоит отметить, что в других Южных штатах ограничения были еще более жесткими.

Подводя итог, необходимо отметить, что, несмотря на то, что работы У. Дрюри и Г. Аптекера долгое время оставались единственными академическими исследованиями проблемы Саутгемптонского восстания, в самом начале 1970-х они подверглись серьезной критике со стороны историков. Также как и У. Дрюри, Аптекер был обвинен в предвзятости и даже открыто обвинялся пропаганде сталинизма и ненаучном подходе [6]. Можно даже предположить, что именно неприятие его методологии американским академическим сообществом и стремление дистанцироваться во многом спровоцировало отказ от продолжения объективного анализа причин и предпосылок указанного явления и американского рабства в целом.

Попытки синтеза

В начале 1970-х в американской историографии подход к изучению восстания Ната Тернера подвергся серьезному переосмыслению, что можно связать с отменой сегрегации и подъемом радикальных настроений среди афроамериканцев. Последующие исследователи попытались отказать от «излишнего политизирования», а вместе с тем и системного и концептуального подхода к рассматриваемому явлению, заменив его сугубо описательным.

Разумеется, в первую очередь это отразилось на анализе объективных причин вооруженного выступления рабов 1831 г., которые сразу отошли на второй план. В большинстве случаев исследователи принялись скрупулезно фиксировать документальные и биографические сведения жизни известного чернокожего бунтаря, не гнушаясь в том числе и приемов художественного повествования. Так, например, американский профессор истории *Стивен Уэтс* в своей знаменитой работе 1975 года «Огни Юбилея: Жестокое восстание Ната Тернера» [11] фокусируется на детальном воспроизведении картины жизни на

ферме, особенностей ведения хозяйства и даже природного ландшафта Саутгемптона в первой половине XIX в. Автор фиксирует и некие объективные факторы накануне восстания в виде экономических, социальных, демографических, политических и этнокультурных изменений, но непосредственной связи с последующими событиями не отмечает. В этой связи совершенно неясно, какие именно причины, по мнению Уэтса, в итоге привели к восстанию. Кроме того, данного автора часто критикуют за явное использование приемов художественного повествования.

Что касается заочного спора Дрюри и Аптекера, то Уэтс занимает промежуточную позицию. С одной стороны он говорит о «снисходительности» белых хозяев к своим рабам, а с другой — заявляет, что, несмотря на внешнюю безмятежность, «в лесной глуши Саутгемптона, в хижинах рабов к северо-западу от Кросс-Кейса назревала буря» [11, р. 3-4]. Причем назревание предпосылок Уэтс связывает почти исключительно с деятельностью Ната Тернера, а само восстание подается им как нечто внезапное и заставшее все американское общество врасплох. Фактически все то же самое можно сказать и в отношении работы «Восстание рабов Ната Тернера» [8] историка-фольклориста *Фрэнка Роя Джонсона*, также не особо утруждавшего себя систематическим изложением и концептуальным подходом к изучению указанного феномена.

К проработке причин восстания вернулся *Патрик Брин*, в 2005 году защитивший докторскую диссертацию по теме «Восстание Ната Тернера: восстание и ответные меры в округе Саутгемптон, штат Вирджиния» [4]. В ней автор открыто заявляет о полном отрицании «бинарного восприятия» восстания 1831 года, представленного в отчетах У. Дрюри и Г. Аптекера [4, р. 5]. С первым Брин не согласен в том, что тот отказывает восстанию в наличии объективных предпосылок, а со вторым — в том, что бунт являлся естественным результатом повседневного сопротивления чернокожих невольников. В качестве контраргумента американский профессор указывает на неприсоединение основной части чернокожего населения к выступлению во время продвижения отряда Тернера по Саутгемптону и приводит примеры рабов, выступивших против своих собратьев с оружием в руках [4, р. 5].

Что касается непосредственных причин восстания, Брин ставит под сомнение первичность религиозных мотивов и активно приписываемый Тернеру образ пророка, сумевшего повести за собой точно таких же фанатиков. Он отмечает, что у присоединившихся к восстанию вполне могли быть и свои причины. Одной из них являлось естественное стремление к свободе и непринятие рабства, другой — стремление получить оружие, деньги и алкоголь, третьей — месть угнетателям [9, р. 119]. Однако этот дифференцированный подход не служит раскрытию сущностной характеристики исследуемого феномена, а лишь фиксирует возможные мотивы участников.

Еще одним известным исследователем событий 1831 года можно назвать профессора *Дэвида Аллмендинжера*, выпустившего в 2014 работу «Нат Тернер и восстание в Саутгемптоне» [2]. В нем автор достаточно скрупулезно исследует семейные истории и текст «Признаний Ната Тернера» Т. Грея, но не уделяет особого внимания вопросам выделения непосредственных причин мятежа.

Таким образом, мы можем видеть, что все попытки американских исследователей выработать новый синтезированный подход к изучению восстания Ната Тернера на современном этапе едва ли можно назвать успешными. Причиной по-прежнему является чрезвычайная политизированность вопроса, которая лишь усилилась в последнее время. Попытки уйти от нее в формализм, как это было в начале 1970-х, отражаются в первую очередь на объективности анализа. Особенно ярко подобные логические пробелы можно видеть на примере рассмотрения причин и предпосылок указанного явления и, как следствие, на определении его сущности. Многие исследователи сегодня просто предпочитают обходить этот вопрос стороной, или же открыто занимаются идеализацией или демонизацией образа Ната Тернера и его сподвижников, в соответствии со своими политическими предпочтениями.

В заключение можно констатировать, что по мере развертывания дискуссии в американском обществе по поводу необходимости преодоления рабства и сегрегации в США и обострения расового вопроса, данная тема еще долгое время будет оставаться в числе наиболее востребованных,

но в то же время самых острых и неудобных. Очередным свидетельством этому стал выход на экраны в январе 2016 г. скандального фильма «Рождение нации» режиссера Нэйти Паркера, вызвавшего небывалый резонанс и ожесточенные споры, как в США, так и по всему миру [1, с. 133-

134]. А значит, ждать появления фундаментальных научно-исследовательских работ по истории Саутгемптонского восстания, способных предложить новый концептуальный подход к его изучению и выйти за рамки бинарного представления, в ближайшее время не приходится.

Список литературы

1. Шумаков А.А. Вопросы ранней биографии Ната Тернера // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 4 (50). С. 133-144.
2. Allmendinger D.F. Nat Turner and the Rising in Southampton County. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2014. 416 p.
3. Aptheker H. Nat Turner's slave rebellion: including the 1831 «Confessions». New York: Humanities Press, 1966. 176 p.
4. Breen P.H. Nat Turner's Revolt: Rebellion and Response in Southampton County, Virginia Ph.D. dissertation, University of Georgia, 2005. 329 p.
5. Drewry W.S. Southampton Insurrection. Washington, d.c.: the neale company, 1900. 240 p.
6. Flood A. The History of Herbert Aptheker // Opera Historica, 22(1), 2021, p. 127-144.
7. Higginson T.W. Nat Turner's Insurrection \ The Atlantic Monthly. August 1861. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1861/08/nat-turners-insurrection/308736/> (дата обращения: 15.01.2022).
8. Johnson F.R. The Nat Turner Slave Insurrection. Murfreesboro, N.C.: Johnson Publishing Company, 1966. 248 p.
9. Nat Turner: A Slave Rebellion in History and Memory / Ed. by K.S. Greenberg. – New York: Oxford University Press, 2003. 289 p.
10. Nat Turner / Ed. by E. Foner. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice-Hall, Inc., 1971. 184 p.
11. Oates S. The Fires of Jubilee: Nat Turner's Fierce Rebellion. New York: Harper & Row, 1975. 187 p.
12. Phillips U.B. American Negro slavery: a survey of the supply, employment and control of Negro labor as determined by the plantation régime. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1918. 546 p.
13. The Confessions of Nat Turner, the leader of the late insurrection in Southampton, Va., as fully and voluntarily made to Thomas R. Gray, in the prison where he was confined, and acknowledged by him to be such when read before the Court of Southampton; with the certificate, under seal of the Court convened at Jerusalem, Nov. 5, 1831, for his trial. Also, an authentic account of the whole insurrection, with lists of the whites who were murdered, and of the negroes brought before the Court of Southampton, and there sentenced, etc. Baltimore: published by Thomas F. Gray, Lucas & Deaver, 1831.
14. Tragle H.I. The Southampton Slave Revolt of 1831: A Compilation of Source Material. Amherst, MA: University of Massachusetts Press, 1971. 489 p.
15. Walker D. Walker's Appeal, in Four Articles; Together with a Preamble, to the Coloured Citizens of the World, but in Particular, and Very Expressly, to Those of the United States of America, Written in Boston, State of Massachusetts, September 28, 1829. Boston: David Walker, 1830.

THE CAUSES AND PREREQUISITES OF THE NAT TURNER UPRISING IN AMERICAN HISTORIOGRAPHY

In this work the author analyzes the causes and prerequisites of the Southampton slave uprising of 1831 based on the materials of journalistic articles and reports of the XIX century and academic works of the XX-XXI centuries. At the same time, the main emphasis is on considering the dynamics of changes in the interpretation and perception of this event in American historiography. Such an unusual choice of subject is dictated by the fact that it is this question, according to the author, that is decisive in the study of this phenomenon, because it leads to the essential characteristics of the phenomenon under consideration. The author identifies two sets of causes and prerequisites – objective and subjective, describing each of them in detail. In addition, he identifies three key stages in the history of the study of the Nat Turner uprising: 1831-1900 – the first attempts at analysis in the form of journalistic reports, 1900-1971 – the formation of a binary academic perception associated with the release of works by W. Drewry and H. Apteker, 1971-our time – attempts to synthesize two approaches. It is noteworthy that the latter did not lead to the creation of a new

concept. As the main method, materialistic dialectics is used, which allows us to consider this phenomenon in dynamics and in accordance with the principle of historicism, as a specific historical method, retrospective analysis is used, which is best suited for establishing and characterizing cause-and-effect relationships.

Keywords: Nat Turner, the Southampton Rebellion, the Virginia Rebellion, Slavery, Abolitionism, Black History, American Historiography, William Lloyd Garrison, William Drewry, Herbert Apteker.

References

1. SHumakov A.A. Voprosy rannej biografii Nata Ternera // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 4 (50). S. 133-144.
2. Allmendinger D.F. (2014). Nat Turner and the Rising in Southampton County. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 416 p.
3. Aptheker H. (1966) Nat Turner's slave rebellion: including the 1831 «Confessions». New York: Humanities Press. 176 p.
4. Breen P.H. (2005). Nat Turner's Revolt: Rebellion and Response in Southampton County, Virginia Ph.D. dissertation, University of Georgia. 329 p.
5. Drewry W.S. (1900). Southampton Insurrection. Washington, d.c.: the neale company, 1900. 240 p.
6. Flood A. (2021). The History of Herbert Aptheker // Opera Historica, 22(1), p. 127-144.
7. Higginson T.W. (1861). Nat Turner's Insurrection \ The Atlantic Monthly. [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1861/08/nat-turners-insurrection/308736/>.
8. Johnson F.R. (1966). The Nat Turner Slave Insurrection. Murfreesboro, N.C.: Johnson Publishing Company. 248 p.
9. Nat Turner: A Slave Rebellion in History and Memory / Ed. by K.S. Greenberg (2003). New York: Oxford University Press. 289 p.
10. Nat Turner / Ed. by E. Foner (1971). Englewood Cliffs (N.J.): Prentice-Hall, Inc.. 184 p.
11. Oates S. (1975). The Fires of Jubilee: Nat Turner's Fierce Rebellion. New York: Harper & Row. 187 p.
12. Phillips U.B. (1918). American Negro slavery: a survey of the supply, employment and control of Negro labor as determined by the plantation régime. Baton Rouge: Louisiana State University Press. 546 p.
13. The Confessions of Nat Turner, the leader of the late insurrection in Southampton, Va., as fully and voluntarily made to Thomas R. Gray, in the prison where he was confined, and acknowledged by him to be such when read before the Court of Southampton; with the certificate, under seal of the Court convened at Jerusalem, Nov. 5, 1831, for his trial. Also, an authentic account of the whole insurrection, with lists of the whites who were murdered, and of the negroes brought before the Court of Southampton, and there sentenced, etc. Baltimore: published by Thomas F. Gray, Lucas & Deaver, 1831.
14. Tragle H.I. (1971). The Southampton Slave Revolt of 1831: A Compilation of Source Material. Amherst, MA: University of Massachusetts Press. 489 p.
15. Walker D. (1830) Walker's Appeal, in Four Articles; Together with a Preamble, to the Coloured Citizens of the World, but in Particular, and Very Expressly, to Those of the United States of America, Written in Boston, State of Massachusetts, September 28, 1829. Boston: David Walker.

Об авторе

Шумаков Андрей Андреевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Тульский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (Россия), E-mail: takamori@rambler.ru

Shumakov Andrey Andreevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities, Tula Branch of the Plekhanov Russian University of Economics (Russia), E-mail: takamori@rambler.ru